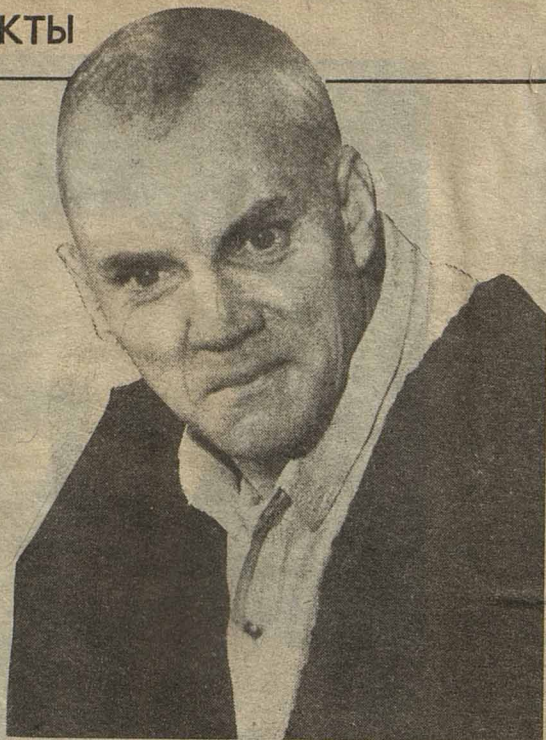

Версия

Мак-Дауэлл

В прошлом номере «ЭС» мы сообщали о прошедшей в Москве ретроспективе фильмов с участием Малколма Мак-Дауэлла. Появившись в передаче Владимира Молчанова «До и после полуночи», этот знаменитый актер, надо полагать, заинтриговал многих советских зрителей, которым пока еще не довелось посмотреть его картины. Поэтому мы попросили кинокритика Азиза ОСИПОВА побеседовать с Малколмом МАК-ДАУЭЛЛОМ и с прилетевшим из Лондона в Москву режиссером ЛИНДСЕЕМ АНДЕРСОНОМ, у которого актер сыграл Майка Тревиса в трилогии «Если...» — «О, счастливец!» — «Госпиталь «Британия».

«Оригинальная идея «Если...», — рассказывает Линдсей Андерсон, — принадлежит Дэвиду Шерману, моему постоянному соавтору. Замысел «Счастливец» родился в голове Малколма, который, прежде чем стать актером, был, как и герой картины, агентом кофейной компании. Первоначально сценарий, написанный Шерманом по биографическим наброскам Малколма, так и назывался — «Кофе-мен».

Мак-Дауэлл, считающий роли в фильмах Андерсона весьма значительными в своей творческой биографии, все же на первое место ставит работу в «Заводном апельсине» Стэнли Кубрика:

«Фильм, поставленный по роману Энтони Берджеса, своим главным персонажем делает человека в высшей степени аморального. Но при этом зритель не может не заметить, что Алекс рождает в нем двойственные чувства, что в каком-то смысле он ему даже симпатичен. Возможно, это оттого, что в нем есть то, что французы называют «жуа де ви» — наслаждение жизнью. Эта двойственность персонажа и была для меня самым интересным феноменом в работе.

Огорчение Мак-Дауэлла вызвал тот факт, что Кубрик не дал своего разрешения на демонстрацию картины в ретроспективе: «Я думаю, что он немного страдает паранойей, ибо для отказа не было ни одной веской причины. Тем более что доходы от этих

просмотров в СССР идут на такое благородное дело, как помощь жертвам Чернобыля».

Актер, тяготеющий к фантастическому реализму, взвинченной, нервной манере исполнения, блестяще воплощающий характеры персонажей с изломанной психикой, Мак-Дауэлл, думается, не случайно привлек внимание Карена Шахназарова. О работе актера в фильме «Цареубийца» уже достаточно много писала наша пресса. Но что при этом интересно отметить — всюду однолинейно акцентируя внимание на чисто историческом пласте повествования. Между тем сценарий картины многослоен, едва ли это сценарий исторического фильма, во всяком случае в его традиционном понимании. Об этом, в частности, говорит сам Мак-Дауэлл:

«Действие первой половины фильма происходит в наши дни, в приюте для умалишенных, в котором пребывает мой герой по фамилии Тимофеев, представляющий себя Юровским — убийцей царя Николая II. Доктор, лечащий Тимофеева (его играет Олег Янковский), перед пациентом представляет себя царем, чтобы помочь его душевному выздоровлению. Подобный композиционный ход через психиатрическую лечебницу вызывает богатую пищу для ассоциаций, неоднозначного прочтения характеров персонажей.

Во второй части картины я играю подлинного Юровского. Что это был за человек, что руководило его поступками? Это профессиональный большевик или профессиональный убийца, пожелавший занять свое место в истории? Юровский — маленький человек, который сам о себе говорит: «Я был всего лишь восьмью ребенком в семье старьевщика». Это человек, который родился где-то на задворках огромной империи и которого никогда не покидали амбиции. Я думаю, что он действительно хотел занять место в истории, для этого ему понадобилось 72 года, и, похоже, его мечта сбылась».

Фото С. Пожарского.

Экран и сцена (прил. к Сов. культуре) - 1990 -
11 окт (№ 41) -